

"АТОМРЕМОНТСЕРВИС": 2003 ГОД БЫЛ НЕПРОСТЫМ, НО ПЛОДОТВОРНЫМ

24 января на конкурсе-рейтинге "Славутчанин-2003" коллектив "Атомремонтсервиса" был отмечен сразу в нескольких номинациях. Дипломы победителя и лауреата сегодня украшают стену кабинета директора предприятия Виктора Тонких. Да и вообще, эта стена способна впечатлить любого зрителя посетителя. Кроме многочисленных дипломов, свидетельствующих о производственных успехах и активной социальной политике, на ней разместились почти два десятка лицензий-разрешений на выполнение предприятием различных видов профессиональной деятельности (в том числе и два, дающих право на ведение работ на ядерных объектах АЭС России). Поэтому и наш разговор с директором ОП "Атомремонтсервис" "НАЭК "Энергоатом" начался именно с вопросов о том, чего удалось добиться коллективу предприятия за недолгое время его существования

— Такое количество лицензий, как у нас, наработанных за три года, вы не увидите ни на одном предприятии отрасли. Надо отдать должное нашим специалистам — мы постоянно и методически ведем эту работу. Сегодня, наверное, не найдется ни одного сотрудника, который не понимает, что без лицензий, которые подтверждают наше право и квалификацию на проведение работ на ядерных объектах, нам не удержаться ни на рынке Украины, ни на мировом рынке.

— И есть шансы выйти на мировой рынок?

— Собственно, мы и сейчас уже делаем это. В частности, еще находясь в составе Чернобыльской АЭС, мы выполнили ряд ремонтов на Смоленской АЭС. Я надеюсь, мы сможем добиться того, чтобы наши работники могли официально представлять наше предприятие на объектах Российской Федерации, на строительстве АЭС Бушере в Иране, в Корее, Китае, Индии. Уровень подготовки наших специалистов вполне позволяет добиться подобных результатов. В настоящее время мы проводим работу по государственной сертификации своей деятельности, планируем получить и международный сертификат качества услуг.

— По сути, 2003 год — первый год, когда ваше предприятие начало работать стабильно. Предыдущие годы были скорее периодом организации и становления. Помните, на день города в 2001 году вас было совсем мало — чуть ли не 50 человек?

— Если быть совсем точным, то 51. Мы тогда заказали 60 значков с эмблемой АРСа. Раздали сотрудникам, несколько штук подарили почетным го-

стям... Что ж, на то время нас действительно было мало. Зато уже к концу года в АРСе было около 500 работников. Как вы сами понимаете, полтысячи новых рабочих мест для Славутича — это много, очень много. Сразу скажу, тогда еще не было такого солидного лицензионного пакета, не была сверстана система качества, мы только наработывали организационные структуры и принципы. Не побоюсь повториться: организацию предприятия, как это ни парадоксально, вынуждены были заняться технические специалисты, которые не были администраторами ни по своей сути, ни по роду работы. Владимир Комаров был начальником цеха ТАИ, а в последующем — заместителем генерального директора ЧАЭС по социальным вопросам и кадровой политике, Владимир Белов — начальником цеха теплоавтоматики, Владимир Жуков — замначальника реакторного цеха. Конечно, это был риск, но мы работали на идею, и, как показало время, идея была правильной.

На станции много времени, к сожалению, было потрачено напрасно, поскольку речь о создании специализированного ремонтного предприятия шла начиная с 1997 года, и начини мы его создавать тогда, времени на становление было бы больше. А для Славутича АРС, на мой взгляд, единственная возможность реализоваться. У города не было и нет финансовых источников, которые позволили бы развить здесь тяжелую промышленность, дать профессионалу-атомщику работу, адекватную его квалификации. Несомненно, внутреннее чувство человека, его уважение к своей профессии, подчас рискованной и трудной, но важной — необходимо было сохранить. В условиях останова ЧАЭС, создание ремонтного предприятия как

раз и дало такую возможность. Нельзя забывать и о том, что атомной отрасли Украины нужны профессионалы, а АРС — средство их сохранить. И образование АРСа позволило сохранить для отрасли высвобождаемый в связи с досрочным выводом ЧАЭС потенциал ее ремонтной службы. Ну, и наконец, наша работа просто нужна на ядерных объектах. Так что актуальность АРСа и его неразрывная связь с атомной энергетикой, думается, очевидна.

— В октябре 2003-го, во время совета директоров украинских АЭС, работа АРСа была оценена достаточно высоко. С какими результатами предприятие подошло к новому, 2004 году?

— Общий результат развития предприятия — удовлетворяет. Действительно, 2003-й год был для нас годом набора стабильности в работе. Мы прошли весь год ни разу не провалив плановых заданий. При этом рентабельность в среднем по году — на уровне 3,5 процента. Небольшая? Но это не убыток и не ноль. За результат мы буквально дрались каждый месяц, казалось, что мы вот-вот сейчас провалимся, но в конце концов нам удалось удержаться и "вытащить" программу. У нас не было замечаний ни по производственному сектору, ни по тематическому. Кроме того, помимо своей непосредственной деятельности мы вели огромную работу по реформированию ремонтной службы АЭС Украины. Эта работа — выше обязательного объема деятельности, оговоренного должностными инструкциями, но она необходима. Это только так кажется, что достаточно просто иметь желание — и реформирование начнется само по себе. Такой огромный механизм, который представляет собой НАЭК (порядка 43 тысяч человек), не

может сразу воспринять идею и начать движение к ее реализации. Все же законы инерции — объективны, и чем больше тело, тем тяжелее ему вначале придать какое-то ускорение или изменить направление движения. То есть всю нашу деятельность в 2003 году я оцениваю как общепозитивную.

— Почему именно такая формулировка?

— Потому, что не могу сказать, что по всем направлениям мы получали то, чего хотели. По отдельным видам ремонтного обслуживания компания ждет от нас большего. И, в общем-то, мы готовы решать эти вопросы. Настрой у коллектива есть. Но по той ситуации требует и поддержки. Есть цели, которых не достигнешь сразу, для их реализации нужно время и затраты, причем не всегда материального характера, и у нас в команде (а она есть, иначе бы никто и никогда не смог поднять такое предприятие, как АРС!) понимание этого есть. В то же время результаты, которых от нас ждут, и порой нетерпеливо ждут, приходят не сразу. Вот поэтому я и говорю, что общая оценка АРСу в 2003 году — позитивная, хотя замечаний — тоже достаточно.

— А чего добиться не удалось?

— Недавно на совещании меня критиковали за то, что пока не удалось создать для нашего

конструкторского отдела нормальных условий для работы — средств не хватает. К сожалению, средств хватает далеко не на все, поэтому ряд вопросов организационного и финансового характера пока остаются открытыми.

— В газете "Атомщик Украины" от 30 января, в материале "Співпраця партнерів — крок до прийняття рішення", промелькнула мысль о том, что руководство АРСа не желает воспользоваться помощью НАЭК, что в свою очередь рождает мысли об определенных сепаратистских настроениях, имеющих место в АРСе. Прокомментируйте, пожалуйста.

— Знаете, на мой взгляд, практически невозможно комментировать то, что не имеет под собой никаких оснований. Более любых эмоций убеждают экономические выкладки, потому я буду использовать их. Не далее как на предыдущем заседании правления НАЭК прозвучали замечания президента компании о том, что все руководители предприятий компании должны проводить маркетинговые исследования рынка с целью его расширения и привлечения средств в наши структуры. Как я уже говорил, процессы реформирования НАЭК, дстройки блоков, реконструкции, повышения безопасности — достаточно затратны и требуют привлечения

средств. Мы можем реализовать эти программы двумя путями. Первый — только за счет выработки электроэнергетики, то есть тарифной составляющей. Но тарифная составляющая — это прямое перекалывание решения этих вопросов на плечи потребителя. Второй подход — участие в каких-то альтернативных проектах. У нас, в АРСе, эта работа ведется. Так, только в этом году 16 млн. грн. будет дополнительно привлечено в компанию за счет работы нашего персонала на площадке ЧАЭС. Мы пытаемся развить подобную деятельность и на российских станциях. Так что ж, нас обвинить, что мы хотим бежать в Россию?.. Забавная аргументация. Работа в составе НАЭК — это та уникальная возможность иметь адекватный рынок, нуждающийся в наших услугах: вне компании у нас его не будет. Это социальные гарантии персоналу — да разве все перечислишь? Поэтому, рассуждая здраво, предположить какие-то "сепаратистские настроения" в АРСе — нелепо. Да и ни одного факта, могущего натолкнуть на подобные предположения, — не существует.

Записала Майя РУДЕНКО,
фото Вадима ИВКИНА
(Продолжение в следующем номере)